

По-прежнему ощущая на себе тяжелый взгляд Хеймдалля, Локи позволил глазам закрыться и начал регулировать дыхание, осторожно погружаясь в знакомое медитативное состояние, которое он практиковал на протяжении большей части своей жизни. Хотя обычно он ненавидел делать это, когда за ним наблюдают, он знал, что в данный момент находится в полной безопасности. Хеймдалр никогда не осмелился бы сделать открытое движение против него в это время, а если бы и сделал, то эйнхерьяр охранял его дверь, а его многочисленная стража прикрывала этот и все другие возможные входы в его покои.

Все мысли о коварном страже Бифроста вылетели из головы Локи, когда он почувствовал первое прикосновение чужой магии к своим чувствам. Это было робкое, нежное прикосновение, скорее игривое и радостное, чем какое-либо другое. Он в замешательстве вскинул брови, и неожиданная реакция застала его врасплох. Это был Асгард? Конечно, она была бы куда более царственной и сдержанной. Локи осторожно протянул руку к Гунгнир и провел ею по ее древнему металлу, обнаружив все заклинания, защиты и обереги, вложенные в нее, и заставил ее гудеть от магии до такой степени, что она становилась собственным присутствием для любого колдуна, достаточно сильного, чтобы почувствовать ее. Это знакомое и успокаивающее присутствие успокаивало его нервы, даже когда некоторые из стражников, казалось, реагировали на его сломанную магию и тянулись к нему, чтобы исцелить.

Не чувствуя опасности, Локи позволил им это сделать, воспользовавшись чужой магией, чтобы пополнить свои собственные иссякшие запасы. Затем он последовал за присутствием Гунгнира вниз, вниз, вниз, в сам Асгард. Сначала он ничего не почувствовал, но внезапно, застав его врасплох, в его сознание вновь ворвалось прежнее игривое присутствие. Если бы не его сила и не то место, куда он проникал, Локи мог бы подумать, что он гладит разум ребенка - конечно, начинающего Сейркона, но все же ребенка.

Его мысли, казалось, возбуждали и забавляли Асгарда, и Локи почувствовал, как его охватывает радостная игривость, в которой, тем не менее, ощущалась древняя, могущественная магия.

Древней, могущественной, разумной магии.

Или, по крайней мере, полумрачной магии, поскольку Локи не мог обнаружить такого духа, но Асгард определенно не был неодушевленным, как Гунгнир или любой другой мощный магический предмет, с которым он сталкивался, например, Мьельнир или даже Ларец Древней Зимы. Хотя последняя почти дала ему понять, что там что-то должно быть.

Асгард снова затопил его чувства, и Локи только и мог, что держаться. Это было самое странное ощущение - присутствие, не вполне разумное и в то же время явно не неодушевленное, полное радости, озорства и в то же время древнее до невероятия. Одно только это говорило Локи о том, что он действительно общается с магическим ядром самого Асгарда, ибо он не верил, что живое существо может так постареть. Локи было не по себе от мысли, что царство, в котором он жил и провел большую часть своей жизни, за тысячелетия своего существования постепенно обретало магию и разум, пока не стало тем, что он ощущал сейчас.

Более тесная связь с ним также позволила Локи подтвердить, что да, это было то самое присутствие, которое он неоднократно ощущал в течение своей жизни, помогая ему в трудные времена, чтобы спасти себя или Тора. А то и обоих. Знание того, что это была сама Асгард, объясняло, почему она так поступила, хотя и оставляло его в полном неведении относительно того, почему она так рада видеть его рядом с собой.

Словно в ответ на его мысли, Асгард плотнее прижалась к нему, словно боялась, что он отстранится и покинет ее. Локи рассмеялся, его мягкие эмоции были почти заразительны, хотя мысль о том, чтобы отвернуться, была нелепой сама по себе. Сила, которую он ощутил в сердцевине Асгарда, была непреодолимой, и он понял, что то, что он почувствовал от Локи, было лишь частью того, что было доступно его будущему "я" через связь Локтя с Асгардом.

Однако, как ни странно, больше всего Локи беспокоила мысль о том, что он отвергает нечто, так жаждущее быть с ним. Обычно люди, встречаясь с ним, реагировали по меньшей мере с подозрением; его репутация или то, как ее воспринимали другие, опережала его. Так что встретить кого-то или что-то, кто был бы так же осведомлен о нем, как она, счастлив, не говоря уже о том, что был рад его видеть, было в новинку. Осторожно он протянул нить магии с меньшей защитой, и Асгард полностью обхватил ее. В его сознании промелькнули образы, которые были еще более забавными и возбуждающими.

Сначала они были слишком быстрыми, чтобы Локи мог их расшифровать, но потом замедлились, и он увидел бесчисленные примеры розыгрышей и трюков, которые он проделывал на протяжении всей своей жизни, только все с точки зрения не его самого. Среди них были как его личные любимые, так и множество других, не все из которых были удачными, но все они явно развлекали Асгарда, что вызвало у него прилив гордости и чувства выполненного долга. Давно уже никто не признавался, что его фокусы понравились, не говоря уже о тех, единственной целью которых было развлечение.

За этими сценами быстро последовали другие, в которых он изучал и практиковал магию во всех ее проявлениях, а также все то время, которое Локи потратил на изучение истории Асгарда, ее народа и остальных Девяти Королевств. Эти воспоминания были скорее теплыми и благодарными, чем забавными, но Локи все равно впитывал их в себя. Несмотря на то что он делал вид, что не нуждается ни в чьем одобрении, только сейчас он понял, насколько приятным может быть признание его не слишком известных эсирам достижений и способностей.

Потребовалось некоторое время, но в конце концов Локи понял, что волнение, которое он испытывал с самого начала, было вызвано тем, что Асгард была рада перспективе сблизиться с ним. Она словно ждала этого, протянув руку помощи, когда ситуация стала отчаянной, чтобы убедиться, что ни он, ни наследник Один не умрут в это время. Локи несказанно обрадовался, когда, сосредоточившись на Торе, почувствовал, что в королевстве стало заметно холоднее, и в его памяти промелькнуло несколько не самых приятных моментов в жизни брата, а затем он с юмором отнесся к неудачной коронации. Оставалось только надеяться, что отец не узнает об этом, когда он вернется в Асгард после пробуждения.

На него нахлынул поток более спокойных эмоций, и Локи понадеялся, что это попытка Асгарда успокоить его. Он решил утешиться тем, что его никогда не наказывали за некоторые уловки,

которые Асгард явно знал, но Один, похоже, так и не смог разгадать. Пока не доказано обратное, это было достаточным доказательством того, что не все, что знал или видел Асгард, передавалось по наследству.

Локи мысленно отметил этот факт, чтобы не забывать о нем, пока он идет вперед.

Локи охватило чувство, почти похожее на смех, несмотря на то, что между ним и Асгардом были искры, и он поднял бровь, когда понял, что заставил ее смеяться.

"Я думаю, мы очень хорошо поладим", - прошептал Локи. "Может, ты расскажешь мне, как мы связаны?"

Знание и радость захлестнули его, и Локи улучил момент, чтобы убедиться, что он понимает процесс, после чего осторожно опустил большую часть своих щитов и приветствовал Асгарда.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603180>